

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Командировка (3 часть)

Итак, едва закрылась дверь за непрошенными посетителями, я рванул к Веронике и слился с ней в затяжном поцелуе. Наши тела соприкоснулись, и нас сотрясла сладострастная дрожь. Острые женские сосцы впились в мою грудь, я прижался сильнее и ощутил мягкое сопротивление ее крепких грудей. Мой член уперся в живот Вероники, изрядно его облюновывил и настойчиво пытался что-нибудь пробуровать. Я приподнял одну ногу и стал настойчиво протискивать коленку между женских ног. Вероника поддалась, шире развела свои ноги, пропуская меня и, наконец-то, моя коленка ощутила влажную горячую плоть любимой. Масса поцелуев по всему телу и я укладываю объект своего вождения на мягкую постель. И вот мы уже в миссионерской позе, головка моего члена настойчиво стучится в заветное лоно! Однако Вероника шепчет мне на ушко просьбу повременить с посещением столь желанного места. Вчерашние любовные утехи не прошли без следа. У нее ТАМ все ужасно растерто, и боль ощущается даже при ходьбе. Болит все и снаружи – тяжело было вытираться полотенцем. Очевидно, стоит повременить и с ношением трусиков. Вот ведь какая незадача. Сказалось отсутствие долгой практики! Но мне-то просто необходимо сейчас кончить после такого эмоционального подъема! Да и у нее глаза лихорадочно горят. Предлагаю в качестве альтернативы анальный секс. Вероника смущенно сообщает, что никому не позволяет проникать в свою заветную дырочку. Это возможно, только если она сама отымеет меня анально. Чертовщина какая-то! Вспоминаю, как вчера я, в общем-то, почти отымел ее анально и она была не против этого, невозмутимо подставляла свой зад. Да, мой член не стоял, но он ТАМ побывал и ему это очень понравилось! Очевидно, она была пьяна и плохо себя контролировала? Поэтому и позволила. Однако я почувствовал, что навыки анала у нее есть и анус привычен к таким ласкам, эластичен и весьма отзывчив. А что она подразумевает под понятием отыметь меня? Ведь у нее нет члена, чтобы трахать меня в зад? И тут я вспоминаю наш первый сексуальный опыт, когда она вонзила свой указательный палец с длинным ногтем в мой анус, травмировав его. Да, это было в экстазе. Но что-то больше мне не хочется подставлять свою попку под ее остренький коготок. Все эти мысли вихрем проносятся в моей голове. Нежно лаская любимую, пытаюсь прояснить ее желания и удовлетворить свои. При упоминании об остреньком ногте, она сообщает мне, что сразу же состригла все ногти на своей правой руке и демонстрирует мне это. И вообще тогда это был не совместный анальный секс, а какой-то непредсказуемый порыв. Она имеет в виду нечто другое, что нам обоим невероятно понравится. Я заинтригован и предлагаю тут же приступить к претворению в жизнь ее мечты. Вероника не соглашается, говорит, что требуется хорошая эмоциональная подготовка и предварительное расслабление. Иначе мужчина может не понять и прекратить отношения. Однако как все серьезно у нее и продуманно! Она предлагает пойти в ресторан, пообедать, выпить там, взять с собой еще бутылочку вина, расслабиться, а уж затем приступить к совместному анальному сексу. Я не против так поэкспериментировать, да и жрать очень хочется. Но еще сильнее хочется сейчас излить свое кипящее семя в какое-нибудь отверстие Вероники. Ищем вместе и быстро находим компромисс. Обещаю Веронике заниматься только ее клитором, как наименее пострадавшем ее органе после вчерашних совместных развлечений. И никакого анального секса! Его опробуем после расслабления алкоголем. Ложимся в позу «шестьдесят девять», я

сверху. Ощущаю под собой трепещущее тело любимой, которая берет своей маленькой ручкой мой член и сразу же засовывает чуть ли не на половину его длины себе в рот. Вот это начало! Видать, деваха тоже изнывает от желания. И ее изрядно возбудили непрошенные созерцатели ее прелестей и наши совместные рассуждения о предстоящей эксплуатации собственных анусов. Я же очень нежен и едва касаюсь кончиком своего язычка мгновенно вывалившегося меж раздвинутых женских ног нервно пульсирующего клитора. Этак она раньше меня кончит! Вероника нежно обхаживает язычком головку моего члена. Постепенно наши ласки становятся все более откровенными. Вот уже, ничего не стесняясь, моя коллега с хлюпаньем и исступленно мотая головой насасывает мой член. Мне все нравится. Мой язычок так же увеличивает обороты, накручивая заветную горошинку любимой. Хочу кончить и прошу партнершу заглотить мой член, как это она уже делала ранее. Возражений никаких, и едва я ощущаю свой член сжатый плотными стенками пищевода любимой, как тут же изливаюсь в него доброй порцией спермы. Перевел дух, посмотрел на потное слезящееся лицо Вероники, ее просящие глаза и понял, что необходимо удовлетворить и ее. Плотно обхватив губами ее клитор, я сильно засасываю ее горошинку. Ноги Вероники невероятно широко распахнулись и перед моими глазами нервно пульсирует ее анальная дырочка, куда я не примаинаю воткнуть фалангу своего указательного пальца. Вероника тут же жалобно вскрикнула, нервно дернулась раз, другой, третий и поплыла, расслабляясь и пропуская в свой анус и второй мой палец. Она кончила, поблагодарила меня за столь необычный секс и одновременно пожурила за нарушенное обещание. Я уверил ее, что исправлюсь. Пообещав это припомнить мне, она стала собираться пообедать в ресторан. Я вырядился в свой обычный костюм. Вероника же навела вызывающий макияж и надела только черные чулки, юбку, прозрачную белую блузку и пиджачок. Пуговицы на нем она не застегнула. Пока мы направлялись в холл гостиницы, где был расположен ресторан, я неустанно любовался мерно покачивающимися аппетитными полушариями любимой. Пиджачок мало что прикрывал, а блузка была настолько прозрачной, что даже мурашки на возбужденных ее ареолах были прекрасно видны. А Вероника была сильно возбуждена! Это я понял по лихорадочному блеску ее глаз, низкому хриплому голосу и немного нервным, резким движениям. В ресторане гостиницы в это время мы были одни. Ощувив сальный взгляд официанта на своей груди, Вероника быстро застегнула пуговицы на пиджачке. Сделав заказ, она, подождала пока уйдет официант, и сообщила мне, что впервые в своей жизни она отдыхает в ресторане без трусов и лифчика. Я тут же быстро уронил вилку, нырнул под стол и увидел, как любимая настолько развела свои ножки, насколько это позволяла сделать ее узкая юбка. Мне и этого хватило! Ладонь моя уверенно развела ее ляжки еще сильнее, а указательный пальчик стал интенсивно буравить доступную пизденку и быстро провалился в теплое влажное отверстие. Вероника поощрила меня нежным поглаживанием моей головы. Вдруг нежное поглаживание моих волос сменилось тянущим вверх за волосы движением любимой руки. Это Вероника вытягивала меня из-под стола, т. к. вернулся официант, неся бутылку вина. Я сконфуженно с вилкой вылез наверх и принял невозмутимый вид. В дальнейшем обед прошел без происшествий и мы, прихватив с собой еще одну бутылку вина и фрукты, направились в свой номер. В этот час гостиница казалась совсем опустевшей. В голове у меня бешено застучала кровь от выпитого вина и идущей рядом по пустому коридору полуголой женщины. Пиджачок ее уже был давно расстегнут, как и верхние пуговицы блузки и моя шаловливая рука беспрепятственно осваивала плавные изгибы двух упругих холмов с остроконечными

твердыми вершинами. По мере приближения к нашему номеру мои исследования становились все более настойчивыми. Дыхание Вероники выдавало ее острое возбуждение. Я решил воспользоваться этим и у самых дверей нашего номера смело расстегнул все пуговицы на блузке и молнию на узкой юбке любимой и попытался ее стянуть с крепких женских бедер. Несмотря на наши совместные усилия, юбка поддавалась с трудом. Наконец, когда самый широкий участок бедер был преодолен и процесс раздевания возлюбленной ускорился, дверь нашего номера неожиданно широко бесшумно распахнулась и мы увидели на пороге горничную. Вернее увидели, но не сразу. Оказывается она, заметив как мы покинули свой номер, решила там по-быстрому прибраться. Закончив уборку, горничная собиралась покинуть номер, открыла входную дверь и оторопела. Ее глаза заметно округлились, а широко раскрытый рот судорожно глотал воздух. Состояние женщины (какой там женщины – стройненькой худенькой девушки лет тридцати) напоминало состояние рыбы, выброшенной на берег. Зрелище перед ней развернулось еще то! Напротив дверного проема стоит Вероника с вывалившимися из расстегнутой блузки сочными грудями. Груды ее уже изрядно надрочены моими шкодливыми руками, отливают ярким румянцем, соски налились соками, набухли и даже немного выпирают из окружности груди, направив свои вершины не вперед, а как-то в стороны. Все это смотрится по-девичьи мило и незащищено. Юбку я приспустил немного ниже пизды, при этом захватив и край одного чулка. Ажурная резинка другого чулка плотно облегает ногу Вероники у самого ее основания. Получается как-то асимметрично. Одна нога поэтому выглядит немного толще другой, что еще больше подчеркивает беспомощность женщины. Я уткнулся носом в ее пизду и, высунув язык, пытаюсь заняться куннилингусом. Вероника тоже здорово возбуждалась и уже не чувствуя боль в пизде, позволяет мне это делать. Горничную я не вижу, т.к. развернут спиной к ней. Вероника тоже ее не сразу видит, т. к. балдеет, закрыв глаза. Длилось это секунд тридцать, пока Вероника чутким ухом не уловила учащенное дыхание горничной, судорожно хватаящей губами воздух. Двумя руками Вероника пытается оттянуть мою голову от своей пизды. Я сопротивляюсь, т. к. считаю эти потуги элементом любовной игры. Длится это еще некоторое время, пока Вероника голосом не просит меня прекратить отсасывать ее пизденку. Так и сказала: пизденку! Я понимаю, что что-то пошло не так, отрываюсь от сочной вагины, смотрю снизу вверх на лицо любимой и поворачиваю голову, следя за ее взглядом. Горничная стоит в дверном проеме, держа в руке ведро с щетками, тряпками и еще чем-то. Сзади пылесос. Ее стеклянные глаза изумленно смотрят на нас. Понимаю, что положение у нас неприглядное. Зарезвились мы, как подростки! Надо срочно ретироваться в свой номер. Во время куннилингуса юбка спустилась почти до самых колен Вероники. Она пытается шагнуть к двери, но узкая юбка напрочь сковывает ее движения. Я пытаюсь помочь и предпринимаю попытку натянуть юбку наверх, на широкие бедра Вероники, чтобы спрятать ее гениталии. Не получается. Вероника, напротив, пытается опустить юбку вниз, чтобы высвободить свои ноги. В такой борьбе противоположностей у нас проходит секунд пятнадцать. Наконец-то я понимаю тщетность своих потуг и уступаю любимой. Юбка с трудом ползет вниз, захватывая полуспущенный чулок любимой до самой щиколотки ее ноги. Едва юбка опустилась до самого пола, Вероника пытается высвободить одну ногу. Стоя на высоких каблуках, сделать это не просто. Она опирается на мое плечо и пытается задрать свою ногу. Я этого не ожидаю и как раз в этот момент предпринимаю попытку встать на ноги. Вероника теряет равновесие (еще и алкоголь помог этому!), окончательно запутывается в юбке и падает к ногам

горничной. Та стоит как истукан и иступленно наблюдает за происходящим. Понять ее реакцию невозможно. Вероника лежит, опираясь локтями о пол, широко раздвинув ноги у пизды и сомкнув свои ступни. Изменить позу мешает скомканная юбка, застрявшая в ногах. Она стонет и держится за ушибленный бок. Влагалище ее широко раскрыто. Меж влажных алых половых губ черной дырой бесстыже просматривается вагинальное отверстие, откуда вяло вытекают ее мутные выделения, смешанные с моей слюной. Налитые белые груди с крупными растертыми красными ореолами и твердыми сосками непристойно скатились к ее бокам. Блядскую картину довершают миниатюрные остроносые черные туфельки на высоком каблуке и черные чулки. Один чулок приспустился до самой щиколотки, обнажив чуть-чуть полноватую девственно белую ляжку. Другой же, напротив, плотно облегает ляжку второй ноги, подчеркивая ее невероятную стройность. И еще у Вероники отменный макияж! Лежит блядь блядью. Настоящая давалка! Вероника трепыхается, пытаясь подняться. Я стою рядом с уборщицей и молча наблюдаю за потугами любимой. Половое возбуждение на минуту отключает мой мозг. Я готов наброситься на объект своего желания и затрахать ее до иступления. А Вероника, казалось, обессилев, прекращает попытки подняться. Лежит непристойно раскорячившись. Она слегка похныкивает и просит ей помочь. Наконец благоразумие возвращается ко мне. Надо же ей помочь. Но вместо того, чтобы подхватить любимую на руки, отнести ее на кровать, я почему-то присаживаюсь рядом с ней и пытаюсь помочь снять спутавшуюся юбку. Вероника ногами активно помогает мне. Все, юбка снята. Я оставляю юбку на полу и помогаю любимой подняться. Вероника встает, опершись на мое плечо. Мы делаем пару шагов навстречу уборщице. Та по-прежнему стоит истукан истуканом. Приближаемся вплотную. Обнаженные сиськи Вероники упираются в грудь уборщицы. Та, наконец-то, приходит в себя, делает неопределенный взмах рукою, задевая тыльной частью ладони сопливую пизду Вероники, и начинает испуганно пятиться назад. Вероника невольно вздрагивает от прикосновения к своей пизде и останавливается. Уборщица пятится назад в наш номер, спотыкается о стоящий сзади нее пылесос и падает, непристойно задрав подол платья и раскорячив свои загорелые ноги. Я в мгновение ока оцениваю ее телосложение. Прекрасные ноги тридцатилетней девушка, колготок нет, ажурные полупрозрачные трусики, сквозь которые видна эротичная стрижка лобка. Заветный треугольник и промежность мокрые – явный признак сексуального возбуждения. Грудь прикрыта форменным, немного мешковатым, платьем. По моим оценкам грудь невелика – первого размера. Фантазирую, представляя ее плотные маленькие комочки с задорно вздернутыми сосками. Во время всех этих коллизий моя рука, придерживающая Веронику за плечо, плавно перемещается на ее голую грудь и активно массирует ее миглом затвердевший сосок. Эх, потрахаться бы сейчас с этими двумя красотками одновременно! Укладываю Веронику на кровать, не удосужившись прикрыть ее срам. Она лежит на спине, закрыв глаза, почти голая, немного раздвинув свои красивые ноги. Половые губки ее пизды наконец-то сомкнулись, но все такие же влажные. Помогаю уборщице подняться и вынести в коридор весь ее инструмент. Она торопится, суетится, совершенно забыв про свой пикантный вид: так и ползает на полу с задранном платьем, собирая свои щетки, тряпки, банки. Мне открывается соблазнительный вид на ее аппетитную попку. Трусики глубоко врезались между ее ягодиц, почти обнажив промежность. Я тоже ползаю рядом. Мой нос оказывается в двадцати сантиметрах от ее влажной промежности. Ощущаю офигительный аромат ее выделений и замечаю несколько не сбритых волосиков рядом с ее анальной дырочкой. Испытываю необыкновенное волнение от

увиденного. Терпение мое истощается. Осторожно провожу по промежности уборщицы ладонью вниз, пока мои пальчики не тонут в восхитительной влажности ее пизды. Девушка инстинктивно насаживается на пальчики, полностью поглощая их своей вагиной. Едва слышу ее плотский вздох. Вынимаю и ввожу пальчики еще раз. Опять вздох. Тут неожиданно за спиной зашевелилась Вероника. Уборщица мигом вскакивает, одергивает платье и оказывается в коридоре. Я выношу из комнаты весь ее скарб, поднимаю валяющиеся в коридоре юбку Вероники, пакет с фруктами и вином из ресторана и прощаюсь с уборщицей. Во время взаимных извинений, я выясняю, как ее зовут: Алиса. Мы прощаемся. Алиса со всем своим барахлом уходит по длинному коридору. Я стою в дверях своего номера и провожаю девушку печальным взглядом. В конце коридора Алиса оборачивается и улыбается мне весьма недвусмысленной улыбкой. Эх, жаль что завтра утром надо уезжать домой. А может задержаться на денек-другой? И к чему такие мысли? Ведь у меня за спиной лежит недоебанная Вероника!